

обѣдни, отправляются въ дома богатыхъ да *суракуватъ*. Это *суровакване* продолжается вплоть до вечера. Вечеромъ же мальчики бросаютъ свои вѣтки въ рѣку и приговариваютъ:

Иди съ Богомъ сурава!
Иди съ Богомъ сурава!
И до-година ежъ съ здраве!

Вѣтки бросаютъ въ рѣку, чтобы блохи не кусали лѣтомъ.

Въ Македоніи, въ г. Крушевѣ, мальчики бьютъ хозяина и приговариваютъ:

Сурава зима,
Весела година!
Женски ярища,
Мажски дѣца!

Въ г. Охридѣ:

Сива, сива Василеса!
Каде сѣ са овасилила? (или оголубила)
— Тамо горе на *Бей-бунаръ*.
Що имаше, що нѣмаше?
— Златна чаша и каната.
Божикъ ми е по вси земли,
Слава ми е на небеси.¹

Вечеромъ дѣвушки, парни и молодья женщины, одѣтые по праздничному, собираются на какой нибудь площадкѣ въ кружокъ, берутъ бѣлый *мѣдникъ* (котелъ) съ водою, кладутъ въ воду не много муки и, поставивъ въ мѣдникъ грушевое дерево, держать его, чтобъ оно не упало, и начинаютъ гадать о будущемъ. Дѣвушки, молодья женщины и парни даютъ, кто крестикъ, кто колечко, кто *герданъ* (ожерелье), кто браслетку, и къ каждой

¹ Записано отъ К. Визанковича.

² Отъ В. Диамандиева.